

Обзор практики Сибирского третейского суда

М. Э. МОРОЗОВ, председатель Сибирского третейского суда, старший преподаватель Новосибирского государственного университета

В обзоре приводится практика рассмотрения споров Сибирским третейским судом. Основное место занимает рассмотрение процедурных вопросов, определение компетенции и иных особенностей рассмотрения дел, связанных с третейским разбирательством.

Ключевые слова: третейский суд, компетенция, экспертиза, вина.

Дело № 2201–СТС/СБ–Р

Сущность спора:

В Сибирский третейский суд (далее — СТС) заявлен иск о взыскании 1 233 180 руб. 00 коп. убытков, вызванных поставкой некачественного препарата.

Правовые позиции сторон:

В обоснование своих требований истец указал, что в соответствии с заключенным между ним и ответчиком договором об оказании услуг № 1–Сар/Сах от 05.05.2009 г. ответчиком были выполнены работы по обработке полей с использованием техники и средств защиты растений, в результате чего произошла гибель посевов на площади 540 га на общую сумму 1 233 180 руб. 00 коп.

Кроме того, истец указал, что работы, произведенные ответчиком, были выполнены ненадлежащим образом, а именно:

- ответчиком были нарушены положения регламента применения пестицида, согласно которому препарат «Биатлон» разрешен к применению наземным способом внесения с нормой рабочего времени расхода рабочего раствора 200–300 литров на гектар, в то время как ответчик производил обработку с нормой расхода по препарату 0,5 литра на гектар;
- обработка производилась пневмоходом, в то время как в государственном каталоге пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению на территории РФ, применение препарата при помощи пневмохода не разрешается;
- в результате обработки содержание ПДК пестицида в растениях превышено.

Ответчик представил отзыв на иск, в котором пояснил, что:

- показатель нормы расхода рабочей жидкости препарата носит рекомендательный характер. Действующее российское законодательство не обязывает производителей пестицидов и агрохимикатов устанавливать конкретную норму расхода рабочей жидкости препарата;
- в соответствии со Свидетельством о государственной регистрации пестицида от 21.05.2008 г. № 1200 гербицид «Биатлон» не запрещается применять при использовании пневмоходов.

Кроме того, ответчик указал, что отбор проб для проведения экспертизы должен был осуществляться в соответствии с «Унифицированными правилами отбора проб сельскохозяйственной продукции, продуктов питания и объектов окружающей среды для определения микроколичеств пестицидов» от 21.08.1979 г. № 2051–79. Исходя из положений Правил, с 500 га посевов озимой пшеницы должно было быть изъято 5 образцов вместо указанных в Акте отбора проб продукции от 23.05.2009 г., в котором также не указана величина средней пробы.

Установленные судом обстоятельства и выводы по спору:

Между истцом и ответчиком был заключен договор об оказании услуг № 1–Сар/Сах от 05.05.2009 г., в соответствии с которым ответчиком были выполнены работы по обработке полей с использованием техники и средств защиты растений на общей площади 540 га. Работы были произведены с использованием пневмохода СТС–70 «Туман» при норме расхода по препарату 0,5 литра на гектар, норме расхода рабочего расхода 20 литров на гектар. Применение препарата с указанной нормой расхода истцом не оспаривается.

Истец утверждает, что указанный порядок применения препарата «Биатлон» был нарушен ответчиком. В качестве подтверждения своих доводов истец представил результаты исследования по экспертизе № 40406–40408 от 02.06.2009 г. и письмо Управления Россельхознадзора по Саратовской области от 29.01.2010 г., согласно которым содержание 2,4–Д этилгексилового эфира на обработанном участке превысило в 5 раз ПДК.

Суд не нашел подтверждения этому доводу истца, поскольку на запрос суда, чем установлена норма ПДК в зеленой массе, Управление Россельхознадзора по Саратовской области, проводившее исследование, не смогло ответить, как не ответил на этот вопрос и сам истец. Результаты исследования зеленой массы № 40406–40408 от 02.06.2009 г. не могут служить доказательством нарушения ответчиком регламента внесения гербицида «Биатлон». Согласно акту отбора проб продукции от 23.05.2009 г. пробы отобраны в соответствии с ГОСТ 12430–66, который распространяется на сельскохозяйственную продукцию растительного происхождения для определения карантинного состояния продукции, что не соответствует цели отбора. В то время как отбор должен был осуществляться в соответствии с «Унифицированными правилами отбора проб сельскохозяйственной продукции, продуктов питания и объектов окружающей среды для определения микроколичеств пестицидов» от 21.08.1979 № 2051–79. В соответствии с таблицей 3.4.4.1. «Отбор проб растительного материала на корню» с каждых 100 га изымается 1 проба с величиной средней пробы 0,25–0,5 кг. Таким образом, с 500 га должно было быть изъято 5 образцов вместо указанных в акте отбора проб от 23.05.2009 г., который, в свою очередь, не содержит сведений о величине средней пробы. Таким образом, у суда отсутствуют нормативные основания считать норму расхода пестицида при обработке поля превышенной. Следовательно, сделать вывод, что гибель или угнетение посевов пшеницы истца вызвано нарушением правил обработки поля ответчиком суд не находит оснований.

Согласно Государственному каталогу пестицидов и агрохимикатов, разрешенных на территории Российской Федерации, препарат «Биатлон» разрешен для применения наземным способом внесения. В соответствии со Свидетельством о государственной регистрации пестицида № 1200 от 21.05.2008 г.

гербицид «Биатлон» не запрещен к применению с использованием пневмохода. Таким образом, способ обработки поля гербицидом «Биатлон» с использованием пневмохода суд считает допустимым.

Анализ образца препарата «Биатлон» показал, что его показатели полностью соответствуют нормативной документации на препарат, что подтверждается Протоколом испытаний № 6400320040–09 от 26.05.2009 г., составленным ФГУ «Российский сельскохозяйственный центр» по Саратовской области. Порядок проведения обработки полностью соответствует Регламенту нанесения препарата. Показатель расхода рабочей жидкости носит рекомендательный характер и устанавливается производителем. Согласно Санитарно-эпидемиологическому заключению от 24.04.2008 г. норма расхода препарата составляет 0,5 л/га.

Основанием для взыскания убытков в данном случае должен быть наступивший ущерб в виде снижения урожая, вызванного неправомерными действиями истца. Между тем, все документы, представленные истцом суду, свидетельствуют лишь о возможности снижения урожая и составлены в период, когда урожай еще не убран. Суд запрашивал у истца данные о фактически полученном им урожае, о ценах на пшеницу, однако истец не предоставил в суд таких данных. Следовательно, у суда отсутствует возможность исчисления размера убытков и проверки расчета, представленного истцом на соответствие фактическим обстоятельствам дела, а значит, истец не доказал ни размер убытков, ни причинно-следственную связь с действиями ответчика.

Исходя из вышесказанного, Суд **РЕШИЛ** в иске отказать.

Дело № 2025 СТС/ГУ

Компетенция третейского суда на рассмотрение спора:

В обоснование компетенции Сибирского третейского суда истец сослался на п. 10.2. договора аренды № 1/01/28 от 01.01.2008 г. Согласно данному пункту: *«Все споры, связанные с настоящим договором, в том числе касающиеся его существования, действительности, прекращения или исполнения подлежат рассмотрению в Сибирском Третейском суде (г. Новосибирск), в соответствии с его Регламентом».*

Ответчик представил заявление об отсутствии у третейского суда компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор. В обоснование своей позиции ответчик сослался на то, что договор аренды № 1/01/28 от 01.01.2008 г., заключенный между сторонами, носит характер договора присоединения (в контексте п. 1 ст. 428 ГК РФ), поскольку предложение истца о заключении договоров аренды направлено неопределенному кругу лиц, носит публичный характер, является типовым и заключено на условиях, установленных истцом.

Третейская оговорка, установленная п. 10.2. договора аренды № 1/01/28 от 01.01.2008 г., является недействительной, поскольку предусмотрена в стандартной форме договора аренды, вынужденно принимается другой стороной при заключении договора с истцом и не является действительным волеизъявлением стороны. Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 5 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» при заключении договора присоединения действительно только третейское соглашение, заключенное после возникновения оснований для предъявления иска.

Суд установил:

Проанализировав условия Договора аренды № 1/01/28 от 01.01.2008 г., Суд пришел к выводу, что указанный договор не обладает признаками договора присоединения, указанными в п. 1 ст. 428 ГК РФ. В соответствии с указанной статьей договором присоединения признается договор, который стороны могут заключить лишь путем присоединения к нему целиком, поскольку его условия изложены в формулярах или стандартных формах, не допускающих иного способа заключения договора. Таким образом, ключевым признаком договора присоединения является способ его заключения, который не допускает возможности изменить условия договора. Договор аренды изложен в одном документе, предоставленном истцом для подписи ответчику. Никаких данных, что заключить договор аренды ответчик мог исключительно путем присоединения к договору целиком, нет. Более того, сторонами в указанный договор были внесены изменения. То обстоятельство, что этот договор является типовым для истца, не делает его договором присоединения, поскольку по его природе и конструкции стороны могут изменять его условия. В том числе из указанного договора могло быть исключено третейское соглашение. Договор присоединения — особая правовая конструкция, характеризующаяся невозможностью изменения условий договора, изложенных одной стороной. При этом эта невозможность носит правовой характер, а не фактическое нежелание одной из сторон изменять условия договора.

Суд не находит оснований считать данный договор договором присоединения, а потому Сибирский третейский суд компетентен рассматривать данный спор.

Правовые позиции сторон:

В обоснование своих требований истец указал, что в соответствии с заключенными между ним и ответчиком договором аренды № 1/01/28 от 01.01.2008 г. им переданы ответчику во временное пользование нежилые помещения, арендная плата за которые ответчиком не произведена в полном объеме.

В соответствии с п. 7.1. договора аренды № 1/01/28 от 01.01.2008 г. истец просит взыскать пени в размере 0,1% от суммы задолженности за каждый день просрочки.

Ответчик представил отзыв на иск. В нем просил Суд признать часть сделки по договору аренды № 1/01/28 от 01.01.2008 г. недействительной в части аренды помещений, поскольку сделка была совершена под влиянием заблуждения. Указанный довод ответчик обосновал тем, что арендовал помещение в рамках исполнения возложенной на него государством функции предоставления помещения для депутата Государственной Думы С. А. Однако указанный депутат, направленный для работы в Новосибирскую область, был впоследствии направлен для работы в другую область, о чем ответчику сообщили с опозданием, когда договор уже был заключен.

Также ответчик указал, что является невиновным в ненадлежащем исполнении обязательства по перечислению арендной платы, т. к. нарушение ответчиком обязательств по перечислению арендной платы было вызвано действиями третьего лица, за которого ответчик не отвечает, т. е. действиями Аппарата Государственной Думы Федерального собрания РФ по перечислению денежных средств из федерального бюджета для осуществления расходов,

связанных с внесением арендной платы. Следовательно, взыскание неустойки за несвоевременное внесение арендной платы является необоснованным.

Установленные судом обстоятельства и выводы по спору:

Между истцом и ответчиком был заключен договор аренды № 1/01/28 от 01.01.2008 г., в соответствии с которым истец обязался передать ответчику во временное возмездное пользование нежилые помещения по адресу: г. Новосибирск, ул. Красный проспект, д. ХХХ.

Истец свои обязательства выполнил надлежащим образом, что подтверждается актом приема–передачи от 01.12.2008 г. к договору аренды № 1/01/28 от 01.01.2008 г.

В соответствии с п. 3.1. договора аренды № 1/01/28 от 01.01.2008 г. ответчик обязуется уплачивать арендную плату не позднее 1-го числа каждого месяца, следующего за отчетным. Так, ответчиком не погашена задолженность в сумме 197 532 руб. 00 коп. Срок исполнения обязанности ответчика по оплате истек.

Довод ответчика о том, что сделка совершена под влиянием заблуждения, не нашел своего подтверждения материалами дела. В силу ст. 178 ГК РФ сделка, заключенная под влиянием заблуждения, относится к оспоримым, а значит, может быть признана недействительной решением суда по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения. Основанием к признанию такой сделки недействительной должно быть заблуждение относительно природы сделки, тождества или качеств ее предмета. В данном случае ответчик не испытывал заблуждения относительно этих обстоятельств. Его заблуждение относительно необходимости заключения данной сделки в силу той же статьи не имеет правового значения. Истец с иском не обращался, и на момент рассмотрения спора такое решение не было вынесено. Поэтому суд исходит из действительности сделки на момент рассмотрения спора.

Следовательно, задолженность подлежит взысканию в сумме 197 532 руб. 00 коп.

Поскольку арендные платежи ответчиком своевременно внесены не были, в соответствии п. 7.1. договора аренды № 1/01/28 от 01.01.2008 г. при нарушении арендатором своих денежных обязательств по внесению арендной платы ответчик уплачивает пеню в размере 0,1% от суммы задолженности за каждый день просрочки.

Ответчик указал, что в силу ст. 401 ГК РФ ответственность может быть возложена на него лишь при наличии вины, т. к. для него этот договор не является предпринимательским. Он также указал, что он не уплатил арендную плату поскольку не получил средства из бюджета.

Заключая договор аренды, ответчик действовал, выполняя государственную функцию, но от своего имени и принимая на себя все обязательства по договору, в том числе и финансовые. Вступая в договорные отношения с третьими лицами, ответчик должен был позаботиться о надлежащем финансировании выполнения данной функции. Отсутствие финансирования не снимает с него обязанности по выполнению им своих договорных обязательств перед арендодателем, а потому ответчик не доказал отсутствия своей вины. Требуемая истцом неустойка установлена в договоре. При этом Суд усматривает, что взыскиваемая неустойка велика по сравнению с последствиями неисполнения ответчиком обязательств. Нарушение срока платежа вызвано причинами,

осознаваемыми истцом и не в полной мере зависящими от ответчика. Соответственно, Суд пришел к выводу об уменьшении размера неустойки на основании ст. 333 ГК РФ до 20 000 руб. 00 коп., которая и подлежит взысканию.

Руководствуясь ст. 309, ст. 330, ст. 331, ст. 614 ГК РФ, п.1 ст. 30 Регламента, единоличный арбитр **РЕШИЛ:**

Взыскать с У. в пользу Г. 197 532 руб. 00 коп. задолженности, 20 000 руб. 00 коп. неустойки, 2 000 руб. 00 коп. третейского сбора.

Дело № 1896 СТС/КО

Сущность спора:

Заявлен иск о признании Договора поставки недействительным. Указанное требование было заявлено истцом во встречном иске.

Заявления и ходатайства сторон:

В ходе производства по делу истец заявил ходатайство о назначении почерковедческой экспертизы, т. к. по данным директор указанный договор не подписывал. Было заявлено ходатайство об истребовании у ответчика договора поставки для выяснения вопроса подлинности подписи директора истца на Договоре поставки. Ходатайства были удовлетворены Судом, у ответчика был неоднократно запрошен подлинный экземпляр договора поставки. Однако, ответчик, надлежащим образом уведомленный об истребовании у него документов, подлинный экземпляр договора в Суд не представил, в заседание не явился.

Истцом было заявлено ходатайство об изменении предмета иска. В нем истец просил Суд изменить предмет иска и признать договор поставки незаключенным.

Правовые позиции сторон:

В обоснование своих требований истец указал, что договор поставки, заключенный между ним и ответчиком, подписан ненадлежащим лицом, а подпись, проставленная напротив фамилии генерального директора истца, является подражанием его подписи.

Ответчик представил отзыв на иск. В нем выразил несогласие с исковыми требованиями истца, поскольку истцом не были представлены в полной мере доказательства, подтверждающие его исковые требования. К тому же, истец в исковом заявлении приводит основания незаключенности договора поставки и не указывает основания, по которым договор поставки должен быть признан недействительным.

Установленные судом обстоятельства и выводы по спору:

Между истцом и ответчиком был подписан договор поставки. Ответчик (истец по первоначальному иску) обратился в Сибирский третейский суд с иском к истцу (ответчику по первоначальному иску) о взыскании задолженности по договору поставки в размере 2 205 632 руб. 14 коп. и пени в размере 44 112 руб. 00 коп.

Требование истца о признании договора недействительным было выражено во встречном иске. В дальнейшем истцом было заявлено ходатайство об изменении предмета иска, в котором истец просил Суд признать договор поставки незаключенным.

В соответствии с ч. 2 ст. 55 Регламента Сибирского третейского суда при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставления экспертам

необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, Суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. В связи с тем, что ответчик уклоняется от предоставления подлинных экземпляров договора поставки, тем самым препятствуя проведению экспертизы и установлению подлинности подписи директора истца на договоре поставки, Суд, руководствуясь нормами ст. 55 Регламента, возлагая на ответчика негативные последствия его процессуального поведения, признает факт, что договор поставки со стороны истца подписан не его директором. В силу ст.ст. 53, 154 и 420 ГК РФ договор считается заключенным с момента согласования уполномоченными лицами его существенных условий в предусмотренной форме. Поскольку указанный договор не был подписан директором истца, то Суд считает его незаключенным.

Руководствуясь ст.ст. 53, 154, 420 ГК РФ, ч. 2 ст. 55, п.1 ст. 30 Регламента, Суд **РЕШИЛ:**

Признать договор поставки, заключенный между ООО «С» и ООО «К», незаключенным.

Дело № 1943 СТС/СА

Сущность спора:

Заявлен иск о взыскании 3 871 800 руб. 00 коп. задолженности, 83 476 руб. 01 коп. процентов за пользование денежными средствами, а также расходов по уплате третейского сбора.

Заявления и ходатайства сторон:

В ходе производства по делу ответчиком было заявлено ходатайство о назначении экспертизы об установлении периода проставления подписей и печатей директора ответчика на представленных истцом товарных накладных. Ходатайство было мотивировано тем, что бывший директор ответчика не мог в указанный период подписать данный договор и поставить на нем печать. На стадии подготовки проведения экспертизы Суд в соответствии с заявлениями сторон назначил экспертное учреждение и сформулировал вопросы для постановки перед экспертами. Суд вынес определение о назначении экспертизы в экспертном учреждении — Омской лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции РФ — и обязал ответчика в установленный срок провести авансирование расходов по проведению экспертизы. Однако ответчик неоднократно в устной форме просил Суд предоставить ему отсрочку оплаты расходов по проведению экспертизы, но авансирование указанных расходов так и не произвел. Подобное поведение ответчика привело к неоднократному отложению дела и проведению подготовительных действий по проведению экспертизы, которая была сорвана ответчиком. В результате суд определил возобновить производство по делу без проведения экспертизы, в связи с неисполнением ответчиком своих процессуальных обязанностей.

Правовые позиции сторон:

В обоснование своих требований истец указал, что, в соответствии с заключенным между ним и ответчиком договором поставки им произведена

поставка ответчику дизельного топлива, оплата поставленного товара ответчиком произведена не была.

В соответствии со ст. 395 ГК РФ истец просит взыскать с ответчика проценты за пользование чужими денежными средствами, исходя из ставки рефинансирования за просрочку оплаты товара.

Ответчик представил отзыв на исковое заявление. В нем выразил несогласие с исковыми требованиями истца, поскольку никаких договоров между сторонами заключено не было и единственным поставщиком ГСМ для ответчика является иное юридическое лицо. Кроме того, в заседании суда ответчик указал, что данная сделка является крупной, решение об одобрении указанной сделки собранием учредителей ответчика не принималось, а потому указанная сделка является недействительной. Также ответчик пояснил, что емкости для хранения топлива в объеме 268,12 тонн у него, а также у истца отсутствуют, а в таком количестве топливо ответчику не требуется.

Истец представил возражение на отзыв ответчика. В нем указал, что Уставом ответчика установлен перечень вопросов, отнесенных к исключительной компетенции общего собрания участников общества, в который не включены такие вопросы деятельности, как принятие решения о заключении крупных сделок, их согласование или одобрение. Кроме того, в соответствии с Уставом в компетенцию генерального директора входят все вопросы, не отнесенные к исключительной компетенции общего собрания участников общества. Следовательно, подписание договора поставки директором общества не противоречит ни закону, ни Уставу общества.

Кроме того, указание ответчика на отсутствие у него емкости для хранения топлива в указанном объеме еще не свидетельствует о факте не приобретения им топлива, поскольку оно могло использоваться как для внутренних потребностей, так и с целью перепродажи.

Истцом было изменено основание иска — были представлены товарные накладные, подтверждающие факт поставки ГСМ в адрес ответчика. Кроме того, истец представил письменные объяснения бывшего руководителя ответчика — С., свидетельствующие о факте поставки в адрес ответчика ГСМ в объеме, указанном в договоре поставки.

Установленные судом обстоятельства и выводы по спору:

Между истцом и ответчиком был заключен договор поставки, в соответствии с которым ответчику было поставлено дизельное топливо на общую сумму 3 871 800 руб. 00 коп. Ответчиком оплата произведена не была.

Относительно довода ответчика о том, что указанная сделка является крупной и не была одобрена общим собранием учредителей, а потому является недействительной, Суд считает, что согласно ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» для совершения крупных сделок решения общего собрания участников общества может не требоваться, если это предусмотрено Уставом. В соответствии с Уставом в компетенцию генерального директора входят все вопросы, не отнесенные к исключительной компетенции общего собрания участников общества. В свою очередь, решение о совершении крупной сделки к исключительной компетенции общего собрания не относится, а потому заключение договора поставки не противоречит ни закону, ни Уставу. Отнесение сделки к крупной для данной организации производится исходя из данных его бухгалтерского баланса, если она превышает

25% его активов. Из баланса ответчика следует, что заключенный сторонами договор не может считаться крупной сделкой. Кроме того, указанная сделка относится к категории оспоримых, но ответчик иска о признании указанной сделки недействительной не предъявлял, а потому у суда нет оснований считать договор поставки недействительной сделкой.

В соответствии с ч. 2 ст. 55 Регламента Сибирского третейского суда при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставления экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, Суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Кроме того, сам факт подписания данного договора директор С. подтверждает в своем пояснении, данном нотариусу. В связи с тем, что ответчик уклоняется от оплаты расходов по проведению экспертизы, тем самым препятствуя проведению экспертизы и установлению периода проставления подписей и печатей на представленных истцом товарных накладных, Суд, руководствуясь нормами ст. 55 Регламента, возлагая на ответчика негативные последствия его процессуального поведения, считает товарные накладные, подтверждающие факт поставки ГСМ, подписанными бывшим директором ответчика С. в период, в них указанный.

Ссылка ответчика на отсутствие у него и у истца емкостей для хранения больших объемов топлива не была им доказана, а потому не может быть признана Судом соответствующей действительности.

Срок исполнения обязанности ответчика по оплате суммы долга на момент рассмотрения иска истек.

Следовательно, задолженность подлежит взысканию в сумме 3 871 800 руб. 00 коп.

Поскольку оплата полученных товаров произведена не была, в соответствии со ст. 395 ГК РФ за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств, исходя из ставки рефинансирования с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности нахождения у него чужих денежных средств, по день уплаты соответствующих сумм кредитору. Расчет процентов, представленный истцом, соответствует условиям закона, ответчиком не оспорен. Соответственно, проценты подлежат взысканию в сумме 83 476 руб. 01 коп.

Руководствуясь ст.ст. 309, 310, 330 ГК РФ, ст. 17 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», единоличный арбитр **РЕШИЛ:**

Взыскать с ООО «А» в пользу ООО «С» 3 871 800 руб. 00 коп. задолженности за поставленные товары, 83 746 руб. 01 коп. процентов за пользование денежными средствами, 21 871 руб. 10 коп. расходов по уплате третейского сбора.

Дело № 1896 СТС/КУ

Сущность спора:

Заявлен иск о взыскании 2 788 188 руб. 40 коп. задолженности за поставленные товары, 559 961 руб. 88 коп. неустойки, а также расходов по уплате третейского сбора.

Заявления и ходатайства сторон:

В ходе судебного заседания истец заявил ходатайство об изменении исковых требований. В нем просил Суд уменьшить сумму взыскиваемой задолженности до 1 680 838 руб. 48 коп. в связи с частичным погашением долга ответчиком.

Ответчик просил предоставить ему документы, переданные истцом в Суд. Ходатайство было удовлетворено, документы направлены, хотя Суд отмечает, что ответчик злоупотреблял своими процессуальными правами, т. к. требовал предоставления документов, подписанных им самим или с его участием.

Правовые позиции сторон:

В обоснование своих требований истец указал, что в соответствии с заключенными между ним и ответчиком договором поставки № 1118 от 05.01.2007 г. им произведена поставка готовых лекарственных средств и предметов медицинского назначения, оплата которых ответчиком не произведена в полном объеме.

В соответствии с п. 3.5. договора поставки № 1118 от 05.01.2007 г. истец просит взыскать пени в размере 0,3% от суммы задолженности за каждый день просрочки.

В адрес Суда ответчиком был направлен отзыв на исковое заявление. В нем ответчик выразил несогласие с суммой задолженности, указанной истцом в исковом заявлении, а также с произведенным истцом расчетом неустойки. В обоснование своих доводов ответчик указал на тот факт, что согласно п. 2.2.2. договора поставки товара № 1118 от 05.01.2007 г. отсрочка платежа составляет не 30, как указал истец, а 60 дней с момента выписки товарной накладной. Следовательно, и расчет пени, произведенный истцом, не является верным, поскольку должен производиться от общей суммы задолженности без учета НДС с учетом отсрочки платежа в 60 дней. К тому же, при выполнении расчетов суммы задолженности истцом не был учтен факт погашения ответчиком задолженности за период с 02.02.2009 г. по 27.02.2009 г.

Также ответчик указал, что документов, подтверждающих факт получения товара по накладным, представлено не было.

Истец представил пояснения к отзыву ответчика. В опровержение доводов ответчика об установлении отсрочки платежа в 60 дней, истец указал следующее:

— цифра «30», обозначающая размер отсрочки, четко указана в п. 2.2.2. договора поставки № 1118 от 05.01.2007 г.;

— подтверждением факта отсрочки платежа в 30 дней также является отметка на каждой товарной накладной с просьбой оплатить товар по ней в установленный срок, не превышающий 30 дней. Факт получения товара по указанному накладным ответчиком оспорен не был, заявлений о несоответствии ее договору от ответчика не поступало, следовательно, о сроке оплаты он был осведомлен;

— к тому же, при наличии разногласий в тексте договора поставки преимущество имеет текст в экземплярах поставщика, что следует из п. 7.3. указанного договора.

Относительно довода о неверном расчете суммы задолженности истец указал, что размер долга определялся на момент подачи иска, т. е. на 12.02.2009 г. с учетом всех поступивших платежей.

Доказательством приемки ответчиком товара является не бухгалтерский журнал операций, как утверждает ответчик, а акт сверки с 01.07.2008 г. по 30.11.2008 г., содержащий ссылку на договор поставки № 1118 от 05.01.2007 г., а также товарные накладные, не вошедшие в акт сверки. Расчет неустойки осуществлялся по каждой неоплаченной товарной накладной в отдельности без учета НДС, что явствует из таблицы расчета пени.

Касательно заявления ответчика об отсутствии у него документов, обосновывающих иск, истец сослался на ст. 15 Регламента Сибирского третейского суда, в соответствии с которой стороны направляют друг другу представляемые в суд документы, если они отсутствуют у другой стороны. Договор поставки № 1118 от 05.01.2007 г., товарные накладные, акт сверки, гарантийные письма подписаны представителями ответчика, следовательно, должны быть у ответчика. Копия бухгалтерского журнала операций была направлена ответчику 16.03.2009 г. Остальные документы (доверенность представителя истца, платежное поручение об уплате третейского сбора) не являются обязательными для предоставления другой стороне документами.

Установленные судом обстоятельства и выводы по спору:

Между истцом и ответчиком был заключен договор поставки № 1118 от 05.01.2007 г., в соответствии с которым истец обязался поставлять ответчику готовые лекарственные средства и предметы медицинского назначения.

Согласно п. 1.2. договора поставки № 1118 от 05.01.2007 г. товарные накладные являются неотъемлемой частью договора. Подпись и печать покупателя на товарной накладной свидетельствуют о приемке товара покупателем.

В соответствии с п. 2.2.2. договора поставки № 1118 от 05.01.2007 г. ответчик обязуется получать товары и оплачивать товары по ценам, указанным в товарной накладной, в течение 30 календарных дней с момента выписки товарной накладной. На обозрение Суда истцом был представлен подлинный экземпляр договора поставки № 1118 от 05.01.2007 г., из которого следует, что ответчик обязался оплатить поставленный товар в течение 30 календарных дней с момента выписки товарной накладной. Указанный экземпляр договора не содержит подчисток и исправлений, представлен был в суд в оригинале. В то же время ответчик представил суду только копию такого договора. Фактическое поведение сторон свидетельствует, что срок отсрочки оплаты товара стороны понимали как 30 дней, что соответствует условиям договора. В силу п. 7.3. договора сторон при наличии разногласий в тексте договора поставки преимущество имеет текст в экземплярах поставщика. При таких обстоятельствах Суд считает, что срок отсрочки оплаты согласован сторонами в 30 дней, как и указал истец.

Согласно бухгалтерскому журналу операций не оплачены в полном объеме товарные накладные по товарам, поставленным в адрес ответчика. Копии спорных накладных истец представил в Суд. Таким образом, факт поставки товара истцом подтвержден. Никаких конкретных возражений, по какой накладной товар был не поставлен или поставлен в меньшем объеме, ответчик не представил. Соответственно, размер задолженности истцом определен верно, с учетом всех платежей, поступивших от ответчика. На момент рассмотрения спора ответчиком была погашена задолженность в размере 1 107 349 руб. 92 коп. Срок исполнения обязанности ответчика по оплате истек.

Следовательно, задолженность подлежит взысканию в сумме 1 680 838 руб. 48 коп.

Поскольку оплата полученных товаров своевременно произведена не была, в соответствии п. 3.5 договора поставки № 1118 от 05.01.2007 г. при нарушении срока оплаты товара, предусмотренного договором, ответчик уплачивает пеню в размере 0,3% от суммы задолженности за каждый день просрочки. Расчет неустойки, представленный истцом, соответствует условиям договора и закона, НДС в расчете пени отсутствовал, хотя ответчик утверждает обратное без всяких к тому оснований. Несоразмерности размера неустойки последствиям неисполнения ответчиком обязательств по оплате не усматривается. Соответственно, пеня подлежит взысканию в сумме 559 961 руб. 88 коп.

Третейский сбор, в соответствии с п. 1. ст. 30 Регламента, в сумме 19 393 руб. 00 коп. возлагается на ответчика.

Руководствуясь ст.ст. 309, 330, 331, 516 ГК РФ, п. 1 ст. 30 Регламента, единоличный арбитр **РЕШИЛ** искивые требования удовлетворить.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

Направляя свою рукопись в редакцию журнала «Третейский суд», автор предлагает ее для воспроизведения и распространения на двух носителях — электронном и бумажном. Электронную версию журнала редакция намерена размещать в правовых информационно-справочных системах.

Направляйте свои работы по электронной почте (приложенным файлом в формате «Word»), либо на электронном носителе. Ссылки на источники публикации нормативных актов и постановлений судебных органов обязательны.

К рукописи должны прилагаться: (i) фотография автора (в формате JPEG, PNG, не внедренная в текстовый редактор), (ii) сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, домашний адрес с индексом, контактные телефоны, место работы, должность, (iii) аннотация и ключевые слова произведения на русском и английском языках и перевод заглавия.